

Едва они вошли внутрь, Чжан Шаньшань тихо, едва слышно прошептала:

— Спасибо.

Жун Сяо лишь мягко улыбнулся в ответ:

— Пустяки. Так и должно быть.

Юноша, будучи геем от рождения, никогда не позволял себе пренебрежительного отношения к женщинам. Он считал, что уважение к ним — это базовое проявление вежливости, необходимое любому мужчине. Тот же, кто этого не понимал, не заслуживал и капли уважения к самому себе.

— Проходите в ту гримёрную, там сейчас как раз никого нет, — вежливо обратился к ним сотрудник студии. — Братец Дун заранее обо всём распорядился. Простите, что заставили вас ждать так долго, сегодня выдался на редкость суматошный день.

Пока Чжан Шаньшань обменивалась любезностями с работником, Жун Сяо отметил про себя дружелюбный тон последнего. Лишь когда их довели до самых дверей, разговор смолк.

Как только дверь за сопровождающим закрылась, помощница с облегчением выдохнула:

— Хорошо, что Братец Дун договорился заранее. Иначе пришлось бы ютиться в общей гримёрной, и неизвестно, сколько бы мы там проторчали.

Жун Сяо, по правде говоря, было всё равно. Он не считал себя человеком со множеством достоинств, но вот приспособлялся к любым условиям на редкость быстро. Впрочем, если была возможность провести время с комфортом, отказываться от неё не стоило.

Эта сцена лишний раз доказала молодому человеку: Шэнь Дуншэн не преувеличивал своё влияние. Всего один телефонный звонок — и совершенному новичку выделяют отдельную гримёрную. Это и была цена авторитета его агента.

Сами съёмки прошли на редкость гладко. Жун Сяо послушно замирал перед зелёным экраном в нужных позах. Поначалу он чувствовал некоторую скованность, но вскоре освоился, и его движения стали выглядеть вполне естественно.

Когда работа подошла к концу, фотограф обратился к стоящей рядом Чжан Шаньшань:

— Это новый протезе Дуншэна?

— Да. Спасибо вам за работу, — ответила она, протягивая ему бутылку воды.

Мужчина с улыбкой принял подношение и, заметив подошедшего юношу, кивнул ему:

— Отлично получилось. Продолжай в том же духе, у тебя всё выйдет.

Попрощавшись, фотограф покинул павильон.

Время близилось к полудню. Жун Сяо снимался последним, так что, когда он закончил собирать вещи, в студии почти никого не осталось.

Несмотря на то, что это были рекламные материалы для шоу «Большой жизненный вызов», парень фотографировался один. Что касается остальных участников, он так никого и не встретил: то ли они уже закончили, то ли их очередь ещё не пришла.

На выходе из здания они столкнулись с Шэнь Дуншэном, который как раз выходил из машины. Жун Сяо всё ещё был при гриме. Кожа у него была чистой и здоровой, поэтому визажист лишь нанёс лёгкий тон, наложил бальзам на губы и подчеркнул брови. И без того привлекательные черты лица стали ещё более тонкими и выразительными.

Агент невольно задержал на нём взгляд:

— Удачный грим. Кто работал?

— Сестрица Тун, — ответила Шаньшань. Как старожил «Старлайт Энтертейнмент», она знала почти всех, даже если лично с ними не общалась.

Шэнь Дуншэн кивнул:

— Шаньшань, возвращайся на машине Сюй Му. Жун Сяо, садись ко мне.

Уже в салоне автомобиля агент поинтересовался:

— Как прошла съёмка? Всё в порядке?

Юноша подтвердил, что всё прошло хорошо, а затем, помедлив, спросил:

— Что за история связывает сестрицу Шаньшань и её предыдущего артиста?

Шэнь Дуншэн заметно вздрогнул:

— Она тебе рассказала?

— Нет, я сам стал свидетелем сцены. Сегодня возле студии...

Он вкратце пересказал утренний инцидент. Мужчина нахмурился:

— Сюй Кэ совсем потерял стыд. Не бери это в голову. Сейчас твоя главная цель — успешно выступить на шоу. Не позволяй всякому отребью портить нам планы. С Чжан Шаньшань я поговорю отдельно, чтобы она была осторожнее.

Раньше он не воспринимал Сюй Кэ всерьёз — всё-таки тот не был его подопечным. Он просто помог толковой девушке, увидев, как несправедливо с ней обходятся. Но этот парень, похоже, решил, что может позволить себе лишнее.

Жун Сяо не знал, какие меры предпримет агент, но решил рассказать обо всём, опасаясь, что подобные люди могут помешать его заработку.

Впрочем, юноша не догадывался, что Сюй Кэ уже получил нагоняй от своего собственного менеджера, Чжана Минфаня. Тот распекал актёра прямо в машине. Если бы не недавняя роль в сериале, которая принесла подопечному неплохие отзывы, Минфань давно бы махнул на этого глупца рукой.

В шоу-бизнесе неумение ладить с людьми — это верный путь к краху.

Артист, побаиваясь своего менеджера, не смел возражать. Он и сам понимал, что сегодня повёл себя слишком импульсивно.

— В следующий раз, как увидишь Чжан Шаньшань, обязательно извинись. Президент Чжао с трудом протолкнул тебя в «Большой жизненный вызов», так что веди себя тише воды, ниже травы, иначе я умываю руки. Президент Чжао только что звонил, ждёт тебя у себя.

При упоминании фамилии президента Сюй Кэ внутренне сжался, но лишь молча кивнул.

***

Во второй половине дня Жун Сяо должен был идти на занятия к Лю Сяньфан. Пообедав, Шэнь Дуншэн высадил его у здания компании, а сам отправился к Лоу Чэну.

Киноимператор Лоу не смог отказать режиссёру Лю Кэциню и принял предложение сняться в

своём первом в карьере телесериале в жанре сянься. Лю Кэцин, впрочем, не стал заставлять брутального актёра играть типичного главного героя-красавчика, а предложил ему роль главного антагониста. Это был серьёзный вызов для состоявшейся звезды, и Шэнь Дуншэн, хоть и доверял профессионализму Лоу Чэна, считал необходимым лично проконтролировать процесс.

Лю Сяньфан последние дни посвятила разбору основ актёрского мастерства и завалила ученика списком рекомендованной литературы. Юноша не протестовал: если он собирался зарабатывать этим на жизнь, дополнительные знания не будут лишними.

Поэтому, когда Гу Цяньюй вернулся вечером домой, он застал Жун Сяо в гостиной. Молодой человек устроился на полу, положив под себя мягкую подушку, и сосредоточенно что-то записывал, разложив книги на диване.

— Уже получил роль? — Гу Цяньюй подошёл ближе, с облегчением заметив, что парень не сидит на холодном полу.

— Нет, это книги от преподавателя. Она сказала, нужно совмещать теорию с практикой. Кстати, я приготовил суп с фрикадельками, поешь. Я уже поужинал.

Жун Сяо даже не обернулся, полностью погружённый в учёбу. Господин Гу почувствовал, как на душе становится тепло.

— Может, съешь ещё немного со мной?

— Нет, я сыт, — отозвался юноша, но тут же вспомнил: — Я заварил оздоровительный чай, не забудь выпить.

Неделю спустя Жун Сяо получил сообщение от Шэнь Дуншэна. Агент сообщил, что шоу «Большой жизненный вызов» официально анонсировано, и попросил сделать репост в Weibo.

В это время в своём кабинете Гу Цяньюй уже открывал приложение. Шэнь Дуншэн, проявив завидную сообразительность, заранее скинул ему сообщение в WeChat и приложил свежую серию фотографий Жун Сяо.

Чтобы следить за новостями о юноше, Гу Цяньюй специально завёл дополнительный аккаунт под ником «Большой малыш Сяо Жунжуна». С нескрываемым энтузиазмом он нашёл официальную страницу шоу, поставил лайк и сделал заветный репост.